

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.33>

Мухамеджанова Нурия Мансуровна

**СОЦИАЛЬНАЯ ИМИТАЦИЯ: СУЩНОСТЬ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ**

В статье на основе критического анализа концепций социальной имитации обосновывается роль культуры в возникновении имитационных феноменов, в частности феномена имитационной демократии. Автор доказывает, что утверждение в обществе стабильной демократии требует серьезного ресурсного обеспечения, как материального, так и идеального. Следствием внедрения демократических институтов в общество, не обладающее такими ресурсами, становятся дестабилизация общественной жизни, ренессанс авторитарных тенденций и распространение имитационных феноменов и практик.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/9/2019/10/33.html](http://www.gramota.net/materials/9/2019/10/33.html)

Источник

**Манускрипт**

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 171-174. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/9.html](http://www.gramota.net/editions/9.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/9/2019/10/](http://www.gramota.net/materials/9/2019/10/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

УДК 1; 304.2

Дата поступления рукописи: 30.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.33>

*В статье на основе критического анализа концепций социальной имитации обосновывается роль культуры в возникновении имитационных феноменов, в частности феномена имитационной демократии. Автор доказывает, что утверждение в обществе стабильной демократии требует серьезного ресурсного обеспечения, как материального, так и идеального. Следствием внедрения демократических институтов в общество, не обладающее такими ресурсами, становятся дестабилизация общественной жизни, ренессанс авторитарных тенденций и распространение имитационных феноменов и практик.*

*Ключевые слова и фразы:* культура; социальная имитация; симулякр; подлинность; манипуляция; демократические институты; ресурсное обеспечение; имитационная демократия.

**Мухамеджанова Нурия Мансуровна**, д. культурологии, доцент  
Оренбургский государственный университет  
[nuriyam@yandex.ru](mailto:nuriyam@yandex.ru)

### СОЦИАЛЬНАЯ ИМИТАЦИЯ: СУЩНОСТЬ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

В настоящее время в российской социогуманитарной науке стремительно растет число публикаций, посвященных феномену социальной имитации. Ученые пытаются осмыслить онтологический смысл данного понятия, исследовать влияние имитации на развитие общества; технологии ее конструирования, распространения, воздействия на массовое сознание и т.д. Особенно обстоятельно анализируются сегодня процессы социальной имитации в политической сфере российского общества [13]. Имитация в этом случае трактуется как результат сознательной деятельности правящей элиты с целью «сохранить свое положение в ситуации неопределенности» [14, с. 65]. Однако всегда ли имитация является результатом сознательной деятельности элиты, преследующей свои неблагоприятные цели? А значит, имитация – это способ обмана властью доверчивого населения? Ответ на этот вопрос и определяет **актуальность** данной проблемы. **Целью** настоящей работы является обоснование роли культуры в возникновении имитационных феноменов, что, на взгляд автора, имеет практическую значимость при разработке стратегий модернизации общества, а также определяет **научную новизну** работы, поскольку данный аспект проблемы в научной литературе практически не рассматривается. Однако решение данной задачи требует критического анализа тех концепций социальной имитации, которые сегодня наиболее известны в российской науке.

В общеупотребительном смысле имитация – это подделка, копия какого-либо реального предмета, процесса, события. Явление имитации характеризует различные сферы жизнедеятельности людей: без нее невозможна социализация человека, осваивающего паттерны поведения и деятельности взрослого по принципу «делай, как я». В сферах прикладного, технологического знания имитация используется как способ моделирования определенных процессов и систем, т.е. выступает как метод познания. В современной социогуманитарной науке для характеристики процессов, которые происходят сегодня в российской политике, образовании, культуре, активно используется понятие *социальной имитации*, которое трактуется в данном случае как социальный феномен, «в основе которого – процессы социального действия, связанные с подменной предметно-смысловой реальности путем конструирования символической социальной реальности, создания видимости, “кажимости”» [Там же, с. 5].

Имитация может возникать и на индивидуальном уровне, когда навязываемые сверху идеалы, ценности, способы поведения не отвечают внутренним убеждениям личности, и она вынуждена в целях безопасности и самосохранения прибегать к имитации надлежащих форм повседневного поведения и деятельности. Так возникает феномен «двойного сознания», или «карнавализации сознания», характерный для культуры интеллигенции советского общества, о котором писал В. Ф. Кормер [5, с. 166]. Расхождение ценностей и идеалов, декларируемых в официальной сфере и характерных для повседневной жизни, приводит к разделению самой жизни на открытую, доступную для посторонних, и скрытую, предназначенную только для «своих». В одной – демонстрация (т.е. имитация) лояльности, государственные награды и почести, в другой – политические разговоры на кухне, анекдоты о вождях народа, самиздат, радиостанция «Свобода» и т.п. Поскольку в данной статье рассматриваются процессы, происходящие в общественной жизни современной России, предметом нашего анализа станет понятие социальной имитации.

Во-первых, следует отметить, что понятие «имитация» в социогуманитарной литературе часто соотносится с такими понятиями, как «виртуальность», «виртуальная реальность», «симулякр», характеризующими, прежде всего, те процессы, которые происходят в современном информационном обществе. В данном случае имитация трактуется как симулякр – «виртуальное тело», «ложный знак»; оторванный от реальности продукт манипулятивных технологий. Так, фактическое отождествление понятий «имитация» и «симулякр» мы встречаем в одной из работ, посвященных данным феноменам: «Имитации или симулякры представляют собой одну из разновидностей социального бытия, в котором нематериальная символическая реальность пытается выдать себя за материальную вещественную реальность, что делает невозможным для массового сознания адекватное представление об окружающем мире» [10, с. 93].

Однако, на наш взгляд, понятие «имитация» нетождественно понятию «виртуальность», хотя, конечно же, тесно связано с ним. Виртуальные тела далеко не всегда претендуют на подлинность; созданные воображением человека виртуальные миры могут не иметь аналогов, образцов в реальном мире. Так, с точки зрения А. Ю. Фимина, «виртуальная реальность есть совокупность симулякров (виртуальных тел), представляющих собой копии реальных объектов, лишенных подобия и не имеющих аналогов в актуальной действительности, и, стало быть, в ней не существующих» [12, с. 7]. О необходимости разведения данных понятий пишет также Ж. Делез: «Но под симулякром мы должны иметь в виду не простую имитацию, а, скорее, действие, в силу которого сама идея образца, особой позиции опровергается, отвергается. Симулякр – инстанция, включающая в себя различие двух расходящихся рядов, которыми он играет, устраняя любое подобие, чтобы с этого момента нельзя было указать на существование оригинала или копии» [2, с. 35]. Имитация же, в отличие от виртуальных тел – симулякров, имеет аналоги, образцы в реальном мире и претендует на свою подлинность. В словаре С. И. Ожегова, имитировать – значит «воспроизводить с возможной точностью, подражать кому или чему-нибудь» [9, с. 213]. Подделка может быть хорошей или плохой, но ее качество оценивается, прежде всего, по степени соответствия заданному образцу. Так, если говорить о таком наиболее часто упоминаемом феномене, как имитационная демократия, то аналогом ее является, без всякого сомнения, западная либеральная демократия, обладающая такими характеристиками, как разделение властей, развитое гражданское общество, сменяемость власти, свободные выборы, независимый суд и т.д.

Во-вторых, имитация часто отождествляется с технологиями манипулирования массовым сознанием, с манипулятивными практиками, используемыми с целью символической легитимации господствующей власти. Так, в одной из работ, посвященных концептуализации понятия «имитация», имитация определяется как «совокупность социальных технологий “внушающего воздействия” и “эмоционального заражения”, манипулятивных практик, функционирующих в исторической и актуальной социальной реальности и призванных сформировать видимость и “кажимость” подлинности» [14, с. 49]. С этой позицией также сложно согласиться, поскольку имитация – это подделка или процесс создания подобной подделки, претендующей на подлинность. Манипуляция же выступает как *один из способов* создания данной подделки, обоснования ее подлинности. А следовательно, имитация в данном случае выступает как цель деятельности определенного субъекта, манипуляция – как средство достижения данной цели.

В-третьих, в большинстве работ, посвященных феномену имитации, не учитывается роль культуры в возникновении имитационных объектов. Объясняя причины избыточности имитационных практик в современном российском обществе, авторы связывают ее либо с тем, что имитационный объект создать гораздо легче, чем реальный, либо со стремлением власти сохранить свое господствующее положение в обществе, либо с желанием личности погружаться в вымышленные, иллюзорные миры, предпочитая их сложной, травмирующей реальности [Там же, с. 65]. То есть распространение имитационных феноменов объясняется некими общечеловеческими качествами людей, не зависящими от их культурной принадлежности. Между тем очевидно, что в современной западной, российской или китайской культуре эти процессы не могут проходить одинаково, а избыточность имитационных практик в современном российском обществе обусловлена ситуацией неорганичной модернизации, массивным копированием западных институтов и форм организации общественной жизни, не укорененных в национальной традиции [7].

Данный тезис требует обращения к самому понятию культуры и обоснованию ее роли в возникновении имитационных феноменов и практик. Культура любого народа – не конгломерат разрозненных и случайных явлений, а суперсложная системная целостность, сформировавшаяся как результат длительной эволюции и адаптации того или иного сообщества к специфическим условиям своего существования – природным и социальным. С позиций синергетики, культура – это «память» социальной системы, задающая определенные рамки управленческого воздействия и определяющая спектр возможных путей развития общества. А значит, не какое угодно управленческое воздействие возможно в конкретной социокультурной среде; наиболее эффективным это воздействие становится тогда, когда согласовано с внутренними тенденциями развития самой системы. Действие, не согласованное со специфическими особенностями системы, ведет к опасной хаотизации всего социокультурного пространства, нарастанию энтропийных процессов во всех сферах общественной жизни. Многие процессы, происходящие в социокультурной сфере, носят спонтанный характер и реализуются как процессы самоорганизации общества. А значит, культура народа как сложнейшая духовная система не может быть изменена, переделана, перестроена и т.п. в соответствии с неким идеалом. Задача управления культурой в данном случае – не навязывать культуре несвойственные ей формы жизнедеятельности, а создать условия для появления и развития новых позитивных форм человеческой активности в новых условиях [1, с. 181-182].

В связи с этим следует подчеркнуть, что имитация – далеко не всегда результат злой воли или непроходимой глупости руководства страны. Дорога к имитационной демократии вполне может быть «вымощена благими намерениями» лидеров модернизации. Вряд ли имитация демократии входила в реальные цели М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина и других, близких к ним политиков. Имитационная демократия становится результатом инерционности культуры, когда демократические институты, внедренные «сверху» правящей элитой, не работают в массе с присущим ей традиционным сознанием, менталитетом, ценностями. Иначе говоря, пользуясь терминологией А. Зиновьева, тормозом подлинной демократии становится тот «человеческий материал» (т.е. культура), который сложился в российском обществе в силу специфики его культурно-исторического развития.

Обоснуем данное положение конкретным историческим примером. В период Великих реформ Александра II была осуществлена судебная реформа, в соответствии с которой в судебную систему Российской империи

была введена новая институция – суд присяжных, избираемый самим населением. Однако в дальнейшем государственная власть вынуждена была внести изменения в новые судебные порядки, поскольку правовое сознание населения входило в противоречие с новым законодательством и вызывало недовольство населения и массовые протесты. В том числе была ограничена деятельность судов присяжных, в состав которых входили крестьяне и представители этнических меньшинств, которые были безграмотны, зависимы от мнения аудитории и руководствовались не нормами закона, а нормами обычного права, по которому еще жила большая часть населения России в конце XIX века [6, с. 64-65]. Такой измененный суд присяжных можно было бы назвать имитацией, поскольку он отличался от своего первоначального образца, но вызван он был вполне объективными причинами, коренящимися в традиционной культуре общества.

Данный пример показывает, что такие внедренные «сверху» инокультурные новации, не согласованные с особенностями национальной культуры, вызывают «откаты» в развитии вследствие потери управляемости общества, реставрацию прежде измененных норм в целях преодоления энтропийных процессов, вызванных этими изменениями. А следовательно, любое управленческое действие должно строиться с учетом конкретных (экономических, политических, культурных и пр.) условий, в которых осуществляется модернизация. Такой тип управления, основанный на знании и учете внутренних особенностей управляемой системы, А. Зиновьев называет приспособленческим (рациональным). Противоположный же тип управления, игнорирующий зависимость развития от исходных условий и ставящий цели, превышающие возможности управляемой системы, назван волонтаристским [4, с. 76-77]. Именно волонтаристский тип управления, на наш взгляд, и порождает многочисленные имитации в различных сферах модернизирующегося общества: в политике, экономике, образовании, СМИ и т.д. В данном случае имитация выступает как средство адаптации общества к явно завышенным, утопическим целям развития, поставленным государственной властью.

Как показывает исторический опыт развития разных стран мира, утверждение в обществе стабильной демократии требует наличия в нем двух типов ресурсов: а) высокого уровня доходов населения; б) наличия в обществе устойчивой демократической традиции [11, с. 121]. Когда же государственная элита внедряет демократические институты в общество, не обладающее названными ресурсами, следствием подобной демократизации «сверху» становится, во-первых, дестабилизация общества и ренессанс авторитарных тенденций, связанных со стремлением власти преодолеть энтропийные процессы в обществе; во-вторых, имитация демократических институтов, как это случилось в современном Азербайджане, Казахстане, Узбекистане и т.д., а еще раньше – в Пакистане, Индии [8, с. 119; 13]. Поэтому переход к демократии может быть только эволюционным, постепенным, поскольку невозможно за короткое время создать в обществе то, что в западных культурах складывалось несколько веков, – частную собственность, рыночную экономику, демократию, разделение властей, права и свободы человека и т.п. Стремление ускорить этот процесс ведет либо к имитации западных форм организации общественной жизни, либо к серьезным социальным проблемам.

В свою очередь, низкий уровень материального благосостояния страны становится причиной того, что демократические институты оказываются невостребованными основной частью ее населения. Если более 80% населения страны – безграмотные крестьяне, озабоченные только проблемой элементарного выживания, то вряд ли от них можно ждать активного участия в общественно-политической жизни страны.

Достижение высокого уровня материального благосостояния страны – задача, не требующая такого длительного времени, как утверждение традиций демократии, особенно если страна обладает дешевой рабочей силой и богатыми природными ресурсами. Улучшение материальных условий жизни народа, становление среднего класса, заинтересованного в демократизации общества, создают условия для закрепления в обществе демократических институтов, поскольку невозможно, развивая экономику, науку и технологии, сохранять в традиционной форме социальные отношения. Грамотная политика руководства страны является гарантом того, что страна рано или поздно придет к демократии, но лишь постепенно, когда для этого будут созданы необходимые предпосылки.

Именно такую стратегию постепенной модернизации выбрало в свое время руководство Китая: здесь нет имитационной демократии, потому что сама демократия не входила в цели китайского руководства в конце XX века. Главной целью модернизации в Китае на первоначальном этапе было реформирование экономики и улучшение материального положения народа. В России же форсированное внедрение демократических институтов, не укорененных в национальной традиции и не опирающихся на серьезные экономические ресурсы, привело к ренессансу авторитаризма и дискредитации самой идеи демократии.

Таким образом, анализ заявленной проблемы позволяет нам сделать следующий **вывод**: одной из главных причин возникновения имитационных феноменов становится реализация стратегий социального развития, игнорирующих культурные особенности модернизирующегося общества. Модернизация должна быть ориентирована не на *желаемый*, а на *возможный* в данной социокультурной среде результат. А значит, она должна носить постепенный, поэтапный характер, поскольку по мере изменения общества изменяется и спектр возможных путей его развития.

#### Список источников

1. Аванесова Г. А., Астафьева О. Н. Социокультурное развитие регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. М.: Изд-во РАГС, 2004. 314 с.
2. Делез Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998. 384 с.
3. Закирова Т. В. Феномен симулякра как проявление социальной имитации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 7 (168). С. 50-53.

4. **Зиновьев А. А.** Запад. М.: Центрполиграф, 2000. 509 с.
5. **Кормер В. Ф.** О карнализации как генезисе «двойного сознания» // Вопросы философии. 1991. № 1. С. 166-185.
6. **Миронов Б. Н.** Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX века): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2-х т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 2. 566 с.
7. **Мухамеджанова Н. М.** Роль культуры в процессе демократизации общества // Общество, экономика, культура: перспективы научных исследований в информационную эпоху: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород: АПНИ, 2019. С. 11-15.
8. **Мухамеджанова Н. М.** Социальная имитация как механизм модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (66). Ч. 2. С. 117-120.
9. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 18-е, стереотип. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
10. **Панкратова Е. В., Шмигирилова Л. Н.** Имитации как технология манипулирования массовым молодежным сознанием // Научные ведомости. Серия «Философия. Социология. Право». 2012. № 20 (139). Вып. 22. С. 93-103.
11. **Пантин В. И., Лапкин В. В.** Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс+, 2006. 448 с.
12. **Фимин А. Ю.** Социально-философский анализ виртуальной реальности: автореф. дисс. ... к. филос. н. Волгоград, 2007. 19 с.
13. **Фурман Д. Е.** Проблема 2008: общее и особенное в процессах перехода постсоветских государств [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2007/10/19/furman/> (дата обращения: 29.04.2019).
14. **Шалюгина Т. А.** Имитация в современном российском обществе: сущность, субъекты воздействия, социальное пространство проявления: дисс. ... д. филос. н. Ростов-на-Дону, 2011. 333 с.

### SOCIAL IMITATION: ESSENCE AND PREREQUISITES OF ORIGIN

**Mukhamedzhanova Nuriya Mansurovna**, Doctor in Culturology, Associate Professor  
*Orenburg State University*  
*nuriyam@yandex.ru*

Relying on a critical analysis of social imitation conceptions, the article justifies the role of culture in the development of imitational phenomena, in particular, the phenomenon of imitational democracy. The author argues that asserting stable democracy in the society requires a sufficient basis, both material and spiritual. Introducing democratic institutions in the society lacking such a basis leads to destabilization of social life, revival of authoritarian tendencies and propagation of imitational phenomena and practices.

*Key words and phrases:* culture; social imitation; simulacrum; authenticity; manipulation; democratic institutions; resourcing; imitational democracy.

УДК 141

Дата поступления рукописи: 22.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.34>

*В статье ставится и решается вопрос о характере взаимосвязи между фундаментальными аспектами социальной динамики: экономической и социокультурной модернизациями. Выделены два основных подхода к рассмотрению данной проблемы. В рамках первого экономическая и социокультурная модернизация являются составными элементами модернизационного процесса в целом. В рамках второго экономическая модернизация протекает в условиях социокультурной, и между ними возможны противоречия. Сравнивая эти подходы, автор на примере института денежного обращения показывает, в каком смысле экономическая модернизация может не соответствовать социокультурной.*

*Ключевые слова и фразы:* модернизация; экономическая модернизация; социокультурная модернизация; традиция; рациональность; деньги.

**Никитин Антон Павлович**, к. филос. н.

*Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан*  
*nikitinanton5891@gmail.com*

### ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ, проект № МК-1519.2019.6.*

**Актуальность** исследования структурных отношений между экономической и социокультурной модернизациями определяется соображениями как теоретического, так и практического порядка. С одной стороны, построение самой модели модернизации как некоторого абстрактного процесса предполагает описание всех типологических изменений, присущих ему. Решение вопроса о том, как содержательно связаны эти изменения, раскрывает определенные закономерности внутри модернизационного процесса. С другой стороны, концепции модернизации имеют непосредственную **практическую значимость**, поскольку показывают реальные и возможные ограничения, накладываемые экономическим развитием на социокультурную сферу, и наоборот, накладываемые социокультурной средой на экономическое развитие.